

Лин Линь смотрел на ошеломленных людей с тяжестью на сердце. Оказалось, что даже переродившись, он не мог предвидеть всего. В этой жизни, помимо заранее собранных припасов, которые давали ему хоть какое-то спокойствие, не было ничего, что могло бы избавить его от беспокойства.

Мысли о припасах напомнили о голоде, и живот предательски заурчал.

— Давайте уйдем отсюда, поедим и двинемся в путь. — Голос Лин Линя, чистый и свежий, словно утренняя роса, вовремя напомнил всем, что сейчас не время для страха и отчаяния.

Самое важное сейчас — как можно скорее уйти отсюда. Ведь их ждут близкие, и жизнь должна продолжаться, нужно смело идти вперед!

— Лин Линь...

Лин Линь повернулся и вопросительно посмотрел на Мин Чжэня. Его взгляд, устремленный навстречу заре, был тверд и непоколебим.

Мин Чжэнь шевельнул губами, глядя на своего мальчика сложным взглядом. Мальчик сиял, словно ангел, спустившийся с небес. Такое сияние притягивало, и Мин Чжэню казалось, что это он нуждается в защите и утешении. Слова утешения застряли у него в горле.

Мин Чжэнь тяжело вздохнул, уголок его губ дрогнул, а в глазах промелькнула тень.

— Пойдем...

«Будущее так опасно. Чем я смогу защитить тебя, мой мальчик...»

Мин Чжэнь впервые почувствовал себя побежденным. Вчера он получил ранение в ногу, а сегодня утро встретило его еще более ужасными картинами, которые сильно пошатнули его уверенность.

Какая польза от способностей? Судя по всему, впереди будет все труднее, опасностей станет больше. И сколько же зомби он сможет победить в одиночку? Сколько раз сможет выжить в таких ситуациях?

Вчера, спасая людей, он пострадал. А потом, заметив зомби, они справились только благодаря численности и пробужденным способностям. В одиночку любой из них бы не выжил.

Молча он пошел туда, где падали лучи солнца, молча ел сухой паек, который Лин Линь достал из пространства, и молча следовал рядом с ним.

Внезапная апатия Мин Чжэня беспокоила Лин Линя. Воспользовавшись моментом, когда никто на них не смотрел, он наклонился к нему и тихо спросил:

— Что с тобой?

Мин Чжэнь на миг замер, пораженный тем, насколько внимателен к нему его мальчик. Проглотив сухарь, он обернулся к Лин Линю. В его глазах читались смешанные чувства. Он не знал, что сказать такому человеку.

Уголок губ слегка приподнялся, взгляд стал мягче, и он покачал головой:

— Ничего.

Но, поворачиваясь, он невольно бросил взгляд на свою раненую ногу.

Лин Линь нахмурился. Разве это похоже на «ничего»?

— Дедушка, я с Мин Чжэнем отойдем на минутку, вы подождите нас здесь. Тан Цзюнь, не могли бы вы присмотреть за моим дедушкой? Мы скоро вернемся и присоединимся к вам.

С улыбкой Лин Линь дал указания Линь Ючжи и Тан Цзюню, после чего, взяв Мин Чжэня под руку, повел его к полуразрушенной стене треугольной формы. Оказавшись за ней, они оказались среди руин, оставшихся после вчерашнего землетрясения.

Лишь только они ушли, Лин Линь тут же спросил:

— Что с тобой на самом деле?

Мин Чжэнь знал, что он спросит. Еще по дороге он придумал ответ. Он не хотел, чтобы его мальчик волновался.

— Что со мной может быть? Просто немного шокирован увиденным.

Кто поверит в это? Тот дурак. Лин Линь мысленно провел рукой по лбу. Разве мужчина может так легко испугаться?

— Ты же заместитель командира отряда особого назначения, каких только видов не видел! Не обманывай меня, ну тебя!

Мин Чжэнь улыбнулся, зная, что таких простых слов мальчику недостаточно. Он покраснел и сказал:

— Ты же знаешь, у меня нога повреждена, поэтому...

Лин Линь задумался. Это было и правильно, и неправильно. Подняв голову, он увидел покрасневшее лицо мужчины и не удержался от смеха. Игриво ткнув пальцем ему в щеку, он сказал:

— Не знал, что ты такой милый, когда краснеешь...

Лицо Мин Чжэня стало еще краснее. Если раньше он краснел наполовину напускно, то теперь покраснел по-настоящему от прикосновения пальца Лин Линя! И к чему эти слова о милоте в адрес мужчины ростом почти два метра? Да и сам Лин Линь сейчас выглядел куда милее!

— Ты милее меня...

Мин Чжэнь вырвалось это прежде, чем он успел подумать.

Говорят, что влюбленные имеют отрицательный IQ. Хотя они еще не достигли общепринятого стандарта «любви», но в глубине души... хех... Оба таили друг от друга маленькие тайны, которые, не будучи высказанными вслух, все же прорывались в разговоре.

Прямо сейчас они выглядели как типичная пара влюбленных, которые сбежали от толпы, чтобы поговорить по душам!

— Ты, ты что несешь?.. — Лин Линь мгновенно покраснел до корней волос. Попытка подшутить закончилась тем, что подшутили над ним. — Садись, я прямою тебе рану. — Лин Линь,

краснея, резко сменил тему, пытаясь уйти от этого щекочущего нервы разговора.

Он решил, что у него крыша поехала, раз он стал тыкать пальцем в лицо мужчины и называть его милым — такой бред!

— Хорошо. — Мин Чжэнь послушно сел на ближайшую кучу камней, как хороший мальчик.

Почти двухметровый «хороший мальчик»? Э-э, странно как-то.

Лин Линь снял старую повязку и только тогда разглядел рану мужчины. Берцовая кость пробила кожу спереди, оставив зияющую дыру! Выглядело ужасно.

— Больно? — спрашивал Лин Линь, его рука осторожно касалась окровавленной раны, а в глазах постепенно выступали слезы.

Это, должно быть, было очень больно. Как мужчина терпел эту боль, спускаясь с холма прошлой ночью? Как он смог стоять рядом, защищая его, и убивать зомби, преодолевая боль? И как...

Лин Линь внезапно обнял Мин Чжэня, уткнувшись лицом ему в грудь, и глухо произнес:

— Спасибо тебе! — Спасибо за то, что ты всегда защищал меня, в прошлой жизни и в этой...

Мин Чжэнь, увидев, что Лин Линь вот-вот расплачется, уже собирался его утешить, как вдруг этот внезапный «кошачий прыжок» чуть не сбил его с ног.

Конечно, он не позволил бы этому испортить момент, и резким движением восстановил равновесие. Одной рукой он обхватил талию мальчика, другой погладил его по голове:

— За что спасибо? Я же говорил, что ради тебя готов на все...

В этот момент их чувства были так сильны, словно восходящее солнце, медленно повышающее температуру вокруг и приносящее непередаваемое умиротворение.

Тем временем оставшиеся люди заметили, что Лин Линь и Мин Чжэнь задержались, и начали беспокоиться. Они пошли туда не по малой нужде? Разве справление нужды занимает так много времени?

Мысли о том, что они могли делать там, закрались в головы некоторых. Особенно у Ли Ли. Он, грызя сухарь, косился на стену. Если бы взгляды могли проникать сквозь стены, Ли Ли давно проделал бы в ней дыр.

Мысли Ли Ли ушли далеко в сторону, и теперь в его голове были только картины того, как Лин Линь держит «большую птичку» Мин Чжэня, пока тот справляет нужду, а потом... и всё. Некоторые могли бы сделать это после туалета, но это зависит от человека и обстановки, не так ли?

Он думал, что все такие же извращенцы, как он, и в такой напряженной обстановке еще думают о похабных вещах?

Наконец, не выдержав собственных фантазий, Ли Ли сунул остатки сухаря в карман и направился к той самой стене.

Тан Цзюнь заметил это и окликнул:

— Ты куда?!

— Писать пошел, командир, может, вместе? — Ли Ли ответил с ухмылкой, а в его взгляде в сторону Лин Линя и Мин Чжэня сквозил странный подтекст.

Тан Цзюнь проигнорировал намек в глазах Ли Ли. У этого парня короткая память, да и жизнь, наверное, будет недолгой.

Он тоже бросил взгляд туда, где ушли Лин Линь и Мин Чжэнь, но его взгляд был полон беспокойства, а не грязных помыслов. Они ушли действительно надолго. Не случилось ли чего?

— Мин Чжэнь? Лин Линь?..

Услышав голос, Лин Линь вздрогнул и быстро вытащил голову из груди Мин Чжэня. Он тут же протянул Мин Чжэню бутылку с водой:

— Это вода из Духовного источника, она оказывает на раны удивительное целительное действие. Выпей, попробуй.

<http://bllate.org/book/16612/1519506>